

УДК 811.512.162

МЕСТО СКАЗКИ В ШИРВАНСКОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ СРЕДЕ

Ганиев С.

*Институт фольклора Национальной Академии наук Азербайджана, Азербайджан,
e-mail: azfolklor@yahoo.com*

В статье рассматривается Ширванская фольклорная среда и место жанра сказки в этой среде. Автор на материале сказок, собранных из Ширванского региона Азербайджана, описывает особенности сказок этого региона, их отличительные черты, образную систему.

Ключевые слова: сказка, Ширванская среда, образная система

Постановка проблемы. Одним из эпических жанров, широко распространенным в Ширванской фольклорной среде, представленным разнообразными образцами, является сказка. Место этого жанра в региональной фольклорной среде Ширвана точнее характеризует замечание фольклориста О.Алиева. Он пишет: «На этой территории традиции сказочничества сильны. Иногда рассказывающим эпос ашугам обращаются со словами «Ашуг, расскажи сказку». И можно сказать, что это связано с традициями сказочничества» [3,78].

Отметим, что эта мысль фольклориста, вовсе не случайная, связана с тем, что сказки занимают важное место на Ширванской фольклорной карте. Эти сказки разнообразны по содержанию, пестры по форме. Среди Ширванских сказок можно встретить самые типичные и характерные образцы азербайджанского сказочного жанра. Мир Ширванских сказок богат. Это богатство вытекает из богатого духовного наследия Ширванского народа – людей, создающих его, пестующих в памяти, людей, чью жизнь они сопровождают. В этом смысле Ширванские сказки представляют собой образцы, носящие в себе дух этого народа, замешанные на его воде и земле. На них можно смотреть как сказочное зеркало, сказки Ширванского народа.

Как известно, сказки исторически восходят к очень древним временам, подпитываются поверьями, верованиями. Воспринятые когда-то в качестве истины события подобным образом живут и в сознаниях. Впоследствии, по мере занятия места первичных мифологических «истин» более развитыми истинами, первичные не забываясь, сохраняются в памяти; как некая сказка. В этом понимании сказки носят «в себе в сказочном разрезе» ценности (мифы, эпические сведения и др.), связанные с самыми древними периодами истории народа. Поэтому сказки бывают тесно связаны с общей историей народа, общими ценностями его создателей. С этой точки зрения сказочные образы, знания бывают характерными. И поэтому искать в сказках, как в эпосах, конкретную, точную историю сложно. Поскольку сказки несут в себе самые обобщенные черты социалистической истории каждого народа, сказки народов мира бывают «копией» друг друга. Однако это вовсе не означает, что сказки лишены национально-местных, регионально-географических черт. Наоборот, сказки бывают тесно связаны с прошлым и настоящим его национально-духовной географии, мира чувств и ощущений, желаний. Поскольку все это находит свое выраже-

ние в сказках именно в разрезе «сказки», соответственно художественному отображению, формам управления этого жанра, поиск черт региональной самобытности представляет собой очень трудную задачу. Наряду с этим, Ширванские сказки, как и в каждой фольклорной среде, несут и региональные черты. Самой главной причиной этого является наличие ясно проглядывающихся региональных черт Ширванской фольклорной среды в азербайджанской фольклорной географии. И Ширванские сказки не лишены этих черт и обеспечивают их самобытное существование.

По сей день классификация сказок велась по-разному. Поэтому в классификации сказок существует идейное разночтение. Это связано с классифицированием в сказковедении с разных размеров и принципов исторически и на современном этапе. И классификации азербайджанских ученых также в той или иной форме отличаются друг от друга.

Самое известное подразделение сказок – это их духовное разделение. Обратив внимание на основании этого разделения на сказки, собранные нами и собранные и изданные до нас в Ширванском регионе, увидим, что среди них преобладают сказки о животных, волшебные сказки, исторические сказки, бытовые сказки.

Среди Ширванских сказок своеобразное место занимают волшебные сказки. Большинство из 22 сказок, полученных нами из фольклорной среды региона, а также данных в книге «Дом, разрушенный Аллахом, восстановят девушки» являются волшебными сказками.

Самым главным «стилистическим» свойством, выделяющим волшебные сказки, является их небольшая склонность к внутренним региональным чертам какого-либо национального фольклора, наоборот, они должны выделяться множеством обобщенных образов, богатством полностью лишенных региональных черт мифологических образов, преобладанием символических сказочных формул, магических средств или же образов.

В этом контексте характерна собранная в Ширване и изданная сказка «Дочь заколдованного падишаха».

Эта сказка, будучи богата архаичными, мифическими элементами, волшебными средствами, содержательно созвучна другим азербайджанским сказкам. С образами и сюжетами сказки «Меликмамед» встречаемся и здесь. В сказке друг с другом пересеклись несколько сюжетов, мотивов. Здесь, прежде всего, имеется развитие и пути разрешения конфликта между братьями, как и в «Меликмамед» и других азербайджанских волшебных сказках. Формы сюжета и мотива развития и путей разрешения конфликта между младшим и старшими братьями, можно сказать, идентичны. Все это показывает происхождение от общего мотива, основного сюжета. Иными словами, существует охватывающий все сказки с младшим братом инвариант – условный вариант, сюжет или мотив для всех вариантов одинакового сюжета. Как известно, один материнский сюжет может дать многочисленные параллельные сюжеты. Особенность фольклора именно в этом и заключается. И у этого с чертами региональной самобытности Ширванских сказок (конкретно, волшебных сказок) есть связь, хотя на первый взгляд не она не заметна. Так как фольклор представляет собой искусство, опирающееся на устные традиции, «живущее» принципами вариации, одинаковые фольклорные образцы склонны к местным чертам, региональному настрою, своеобразию сре-

ды. Другими словами, это означает, что каждая среда одевает «основной сюжет» в свою «одежду». Сюжеты и мотивы, кочующие из народа в народ, заимствуют атмосферу каждого народа, местные краски, манеру исполнения, вкусы публики. В этом смысле сюжет, связанный с младшим братом, является Ширванским вариантом основного сюжета «младшего брата», проявляющего себя в сказке «Меликмамед» и других сказках другими отличительными чертами. Иными словами, здесь речи не может быть об открытых региональных чертах. Волшебная сказка работает с мифологическими образами, в которых национальные географические черты чересчур схематизированы, превратились в трафарет. По этой причине региональную самобытность этих сказок надо искать в региональном варианте инварианта, в своеобразной манере исполнения сказочной среды и т.д.

В сказке «Дочь заколдованного падишаха» есть и мотивы брачного испытания. Этот мотив знаменит и обладает своеобразной семантикой. Птица Зюмруд в сказке – это знаменитая птица Симург, которая в азербайджанских сказках помогает героям вернуться из темного мира в мир светлый. По своей мифологической семантике данный образ представляет собой медиативный («посредник меж двумя мирами») образ [4,54].

Его функция в сказке не отличается от функций в других сказках. Это означает, что сказка всегда опирается на традиционные образы и формулы действия. По ходу этой традиционности региональность просто проявляет себя тем, в какой степени, каком размере и в каких комбинациях традиционный образ, средство, формула действия используется в различных фольклорных средах. Упомянутая сказка с точки зрения сказанных факторов очень схожа с другими азербайджанскими сказками. Но вместе с тем, в сказке «Дочь заколдованного падишаха» особенности региона, где он разработан – Ширванской фольклорной среды – проявляются именно в использовании несколько отличной комбинации (построения, ранжирования) традиционных образов, фигур и формул сказки. В этом контексте комбинационные различия проявляются в собранных в Ширване сказках «Ржавый меч», «Мелик Аждар», «Сказка джейрана», «Ганбар», «Сказка Мурсала» и т.д., для этой фольклорной среды выступают в роли волшебного сказочного своеобразия. Подобные черты своеобразия проявляют себя и в таких сказках, как «Волшебный сундук», «Птица Симург пророка Сулеймана», «Сказка мельницы» «Дочки купца» и т.д. [5, 90]. В Ширванской фольклорной среде сказки о животных представлены многочисленными образцами. В их основе в качестве характерных образцов содержания можно отметить такие сказки, как «Сказка джейрана», «Голубь», «Лиса и волк», «Принц и лиса», «Муха», «Золотой петух», «Город петуха» т.д.

Упомянутые сказки привлекают внимание многими чертами. При этом наряду с реальными образами животных (лиса, волк, медведь) участвуют и мифологические образы (Симург, Белый див). Участие мифологических образов дает возможность характеризовать эту сказку и как волшебную сказку. Но сказка по многим показателям относится к сказкам о животных. Это показывает, что в группировке сказок под названиями волшебных сказок, сказок о животных и пр. существует большая условность. А причина, порождающая эту условность, связана с вытеканием из историче-

ски древних времен, мифологическими воззрениями, мифологическими представлениями о мире предков народа, благодаря которому они живут в памяти.

Среди Ширванских сказок значительными образцами располагают и исторические сказки. Как известно, под историческими сказками понимаются сказки, в которых упоминаются исторически жившие личности. Правда, степень их «сказочности» тоже различна. Поскольку в них виден стиль нарратива. Но традиционные сказочные формулы в них позволяют отнести их именно к сказкам.

В Ширванском регионе собрано много образцов, относящихся к историческим сказкам. Например, к подобным образцам относятся такие сказки, как «Александр и шах Ширвана», «Бог поэтов и Мустафа-хан», «Тамерлан и Камаледдин Ширвани».

В сказках подобного рода, прежде всего, привлекает внимание 2 стороны, что знаменательно с точки зрения изучения региональных черт в этих сказках. Например, Александр Македонский согласно историческим данным в Азербайджане не бывал. Известно также и то, что легенды, предания, сказки об этом греческом полководце созданы больше на востоке, чем на его родине. Предания, связанные с именем Александра, прошли и в письменной литературе, великий Низами увековечил его имя поэмой «Инскендернаме». Любопытно то, что не бывавшего в Азербайджане Александра «привел» сюда и Низами. Первой стороной, обращающей на себя внимание в рассмотренных нами исторических сказках, является участие в них знаменитых исторических личностей. Одним из подобных исторических личностей является эмир Тимур. Он, в отличие от Александра, с Азербайджаном связан был. Значит, с одной стороны, личности в Ширванских исторических сказках являются реальными историческими личностями. Второй чертой, обращающей на себя внимание, является локализация этих сказок Ширваном (местная адресованность). В этом контексте региональная самобытность в полной мере проявляет себя. То есть, при этом события связаны с Ширваном, с другой стороны, при этом есть образы ширванцев (Ширваншах, Камаледдин Ширвани и пр.). Таким образом, рассмотренные нами сказки можно считать исключительно ширванскими сказками. Эти сказки, даже будучи вне пределов ширванской фольклорной среды, все равно остаются ширванскими сказками. Так как они ширванского происхождения и исторические образы в них в другой фольклорной среде, если не будут заменены регионально правдивыми историческими личностями, будут постоянно оставаться живым воплощением Ширванской самобытности. В этом контексте из этих сказок произрастает мир чаяний и желаний, духовный мир Ширванского народа, Ширванская природа, Ширванская аура.

Еще одной важной группой Ширванских сказок являются бытовые сказки. Подобные сказки связаны, как пишет проф. П.Эфендиев, с «укладом жизни, образом проживания, мировоззрением» и т.д., основные герои бытовых сказок состоят из представителей широких народных масс (плешивый, батрак, пастух, слуга, табунщик и др.). Эта черта присуща и Ширванским бытовым сказкам. В них по ходу различных бытовых событий касаются отдельных бытовых проблем. Изучение этих сказок позволяет видеть изображенное в них художественно-фольклорное отображение народной жизни. В Ширване в памяти народа много сказок бытового содержания. В них

нашли свое отражение своеобразный стиль исполнительского повествования, диалектно-художественные лингвистические особенности сказочной среды Ширвана.

Естественно, невозможно исследовать все полученные образцы. Поэтому, может быть признано целесообразным исследование одного характерного образца Ширванских бытовых сказок, а именно сказки «Право правого».

Выводы и перспективы. В целом, в Ширванских бытовых сказках нашли свое отражение в самой общей художественной форме уклад жизни, особенности бытия, желания и чаяния, духовный мир Ширванского народа. В этих сказках, особенно в плане художественного содержания, ощущается взаимное влияние сказок, присутствующих прочим регионам Азербайджана. Поэтому в бытовых сказках региональность, скажем, как в исторических сказках, не может проявить себя в виде открытых элементов. Наряду с этим, в манере исполнения, системе повествования ширванских сказок существуют такие элементы, которые присущи ширванским сказкам. Например, вспомним вступления в ширванских сказках. Среди них встречаются такие, которые характерны для сказочной среды Ширвана. Сказитель обращает внимание слушателей к тому, что сказка имела место в очень древние времена. Отсылка времени действия сказки к прошлому очень характерна для мифов.

Подобные композиционные элементы, или характерные для Ширванской зоны слова, специфическая лексика, связанная с укладом жизни народа, формами деятельности часто является ключевым в Ширванских сказках, что, будучи характерной для Ширванской сказочной среды, придает сказкам своеобразность, региональную окраску, местные черты.

Литература

1. Антология азербайджанского фольклора XI (Ширванский фольклор). – Баку, 2005. (на азерб. языке)
2. Эфендиев П. Азербайджанская устная народная литература / Эфендиев П. – Баку, 1999. (на азерб. языке)
3. Алиев О. Место жанра сказки на фольклорной карте Ширвана / О. Алиев // Азербайджанский фольклор. – Баку, 1994. (на азерб. языке)
4. Чемаземинли Ю. Избранные произведения / Чемаземинли Ю. – Т. III. – 1984. (на азерб. языке)
5. Ганиев С. Ширванская фольклорная среда / С. Ганиев. – Баку, 1997. (на азерб. языке)
6. Велиев В. Азербайджанский фольклор / В. Велиев. – 1985. (на азерб. языке)

Ганієв С. Місце Казки в Ширванському фольклорному середовищі / С. Ганієв // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 2, ч. 2. – С. 188–192.

У статті розглядається Ширванський фольклор на середі і місце жанру казки в цьому середовищі. Автор на матеріалі казок, зібраних з Ширванського регіону Азербайджану, описує особливості казок цього регіону, їх відмінні риси, образну систему.

Ключові слова: казка, Ширванська середа, образна система

Ganiyev S. Place of tales in folklore of Shirvan / S. Ganiyev // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 2, part 2. – P. 188–192.

In the article are studied place of folk tale in Shirvan folklore. By the material of fairy tales, collected from the Shirvan region of Azerbaijan, examines the main features of tales of the region, their distinctive features, image system.

Keywords: tales, Shirvan region, imaging system

Поступила в редакцію 15.09.2012 г.